

Служить бы рад, прислуживаться – тошно

Как и почему жизнь молодых солдат срочной службы превращается в ад

«Молодые люди – самая полезная порода на земле. Они воины, и их священная привилегия – смерть, а старики охотно притворяются, что завидуют им. "Завидую тому, кто пал за край родной", – распевал старый Гюго. Привилегию на смерть нельзя отнять у юношества, ведь миру нечем, кроме их жизней, платить за ошибки мудрых..." – написал когда-то Франсуа Мориак.

Армия – суровая мужская школа жизни, и с этим трудно поспорить. Лично в моей семье служили все – от мала до велика. И я не ставлю перед собой целью опорочить и развенчать. Наша газета не раз писала о воинах всех поколений, выполнявших свой долг как на войне, так и в мирное время. Но сегодня речь пойдет о неуставных отношениях в армии, а проще говоря – о том, как и почему жизнь молодых солдат превращается в ад.

Телеграмма из госпиталя

28 августа 2000 года в семью иркутян Хлебодаровых пришло страшное горе – их сын Женя, призванный на срочную службу, погиб при невыясненных обстоятельствах. В армию Женя мог и не пойти – учился к тому времени в университете. Но так случилось: завалил экзамен по химии и пересдавать уже не стал. "Пойду служить", – решил парень. Семья отговаривала, но 17 мая 2000 года пришла повестка. Евгений попал в воинскую часть 16981 – в учебку ракетного дивизиона города Сретенска (Читинская область). Осваивал тягач. Письма домой писал бодрые – всего, мол, хватает, сержанты особо не зверствуют, служить можно.

В конце августа 2000 года родителям пришла телеграмма из военного госпиталя. В ней сообщалось, что рядовой Хлебодаров находится на излечении. И уже через несколько часов мама ехала в Читу, предчувствуя страшное. К сыну Наталью Евгеньевну сначала не пускали, лишь позволили заглянуть в палату, где лежал ее мальчик. Картина была безнадежно-пугающая – трубки и капельницы. К вечеру измученную ожиданием маму все-таки пустили к сыну, находившемуся в коме. Над ним, уже не скрываясь, плакала медицинская сестра: Женя умер, не приходя в сознание.

Забегая вперед, сообщу, что позже родителям от командования части пришло письмо, где сообщалось: "28 августа 2000 г. во время проведения занятий по боевой подготовке Евгений неожиданно потерял сознание и упал, сильно ударившись при падении головой о бетонный пол. В тот же день он был госпитализирован в окружной военный госпиталь, где ему была сделана операция в отделении нейрохирургии... Командир войсковой части 16981 полковник А. Гамов".

Такая циничная ложь во спасение мундира.

Это выяснится потом, а пока там же, в госпитале, неназванные майор, капитан и некто в штатском сильно просили маму подписать документ, в котором говорилось, что до призыва Евгений якобы страдал сильными головными болями. Мама ничего не подписала. Началось судебное разбирательство. Картина вырисовывалась жуткая: солдатики до смерти забили сержанты.

Сержантская "школа"

Отец Евгения, Виктор Алексеевич, не может без слез вспоминать о гибели сына.

– Вот что выяснилось на суде. У парней было вождение. Женя закончил и отпросился у капитана в туалет. Побежал и протопал мимо класса. Понимаете, он у меня высокий был, под два метра ростом, может, обувь на размер больше была, в общем, громко получилось. В это время в классе сержанты Леонов и Андреев избивали рядового Попова. Тут они услышали, как Женька бежит по коридору. "Стой! Куда?" Сын стал

объяснять, что у капитана отпросился. "А мы что – тебе уже не начальство?" – возмутились сержанты и стали его бить.

Из судебного приговора: "Пряжкой солдатского ремня Леонов нанес Хлебодарову несколько ударов по спине, затем локтем левой руки нанес удар в корпус, в результате чего Хлебодаров ударился головой о косяк дверного проема. После чего подсудимый несколько раз ударил Хлебодарова в область солнечного сплетения. Затем Леонов вновь ударил Хлебодарова локтем в область спины, тот упал на спину, ударился головой о бетонный пол и потерял сознание". В результате побоев Женя и умер. Видимо, это издевательство полковник Гамов и назвал боевой подготовкой.

Как следует из приговора, сержанты Леонов и Андреев неоднократно и до этого избивали рядового Хлебодарова боксерскими перчатками, заставляли отжиматься, просто издевались. Рядовой Попов, проходивший свидетелем по уголовному делу, подтвердил, что издевательства сержантов в указанной воинской части были делом привычным. Это подтвердили и другие срочники, замордованные младшими командирами.

Суд приговорил Степана Леонова к 10 годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима. Его подельник Александр Андреев отделался двумя годами дисбата. Потерпевшему рядовому Попову в/ч 16981 компенсировала моральный ущерб в размере 500 (пятисот) рублей.

С гибелью Жени семья Хлебодаровых до сих пор примириться не может. Само судебное разбирательство для них было сопряжено с немыслимым унижением – судья отказал матери в праве присутствовать на суде, так как в реестре суда Н.Е. Хлебодарова потерпевшей не числится. Как уже говорилось, руководство части, где служил Евгений, всячески пыталось скрыть истинные причины гибели солдата, тем самым становясь косвенными соучастниками преступления.

"Груз-200." География: Братск, Усть-Илимск

Мы не ставили перед собой целью собрать по области всю статистику и найти каждого, кто пострадал от дедовщины. Да и невозможно это. Но страшный мартиролог имеется примерно в каждом районе.

Город Усть-Илимск. Данные предоставлены сотрудником местного комитета солдатских матерей (КСМ) Антониной Максимовой. Ежегодно в комитет обращаются 280–300 родственников военнослужащих срочной службы. Из них три-четыре случая тяжелых – избиения, издевательства. В 2001 году при невыясненных обстоятельствах в армии погиб Сергей Г. Служил в роте правительственной связи в городе Улан-Удэ. Официальная версия – повесился на собственных портянках. До этого писал о том, что служит успешно, письма были самые обнадеживающие. "Груз-200" доставили в Усть-Илимск вместе с объяснительной: парень являлся наркоманом, ушел из части. Как сообщила Антонина Степановна, тело Сергея Г. сопровождал офицер Новиков. Он, проводя в городе расследование, побывал в школе, где учился погибший, в наркологической службе города, опросил друзей и знакомых. Данные о том, что Сергей являлся наркоманом, не подтвердились. Но уголовное дело по факту доведения парня до самоубийства заведено не было.

Как заявили в Усть-Илимском КСМ, спустя три месяца после гибели Сергея в этой же воинской части повесились еще два солдата.

В 2002 году еще один паренек из Усть-Илимска погиб в Ангарске. Тоже повесился, прослужив два месяца. Парень был переселенцем из Казахстана, долго добивался российского гражданства и служить новой родине пошел охотно. Был верующим и, по мнению многих, никак не мог наложить на себя руки. Но уголовное дело также не было заведено. У парня остались бабушка и дедушка, которым не под силу было ходить по судебным инстанциям. Хлопотать за погибшего было некому.

О фактах избиения солдат в Усть-Илимском КМС рассказывают осторожно и не называя имен: парням еще служить, и как бы хуже не пришлось.

В городе Братске также есть КСМ. Людмила Прянишева долгое время работала с матерями военнослужащих. И случаи гибели солдат в мирное время она также помнит. Не далее как три года назад в Братск привезли тело парня, погибшего в Хабаровске. Парня зарезал сослуживец, прямо в кухонном наряде.

Воспитание по-десантски...

Проблемами уольских мальчишек, служащих в рядах РА, занимается Татьяна Кулиш, по собственной инициативе три года назад создавшая в этом городе КСМ. Татьяна Георгиевна собирает данные для районной

Книги памяти, куда войдут имена воинов, погибших при исполнении долга. Пока в ее книге 40 имен. Из них двое погибли в Чечне, а еще 27 усольчан погибли в армии в разное время в мирных условиях.

– Ежедневно ко мне обращаются примерно пять человек, – говорит Татьяна Георгиевна. – Представляете, сколько мам прошло через комитет за три года? За последнее время по факту избиения усольчан в армии заведено 3 уголовных дела. В последние два года 11 парней самовольно оставляли части, не выдержав издевательств "дедов" и сержантов. Самым тяжелым местом службы Татьяна Кулиш без колебаний называет Забайкалье: Бурятия, Чита – такая география. По крайней мере трое усольчан пострадали в результате мордобоя в десантно-штурмовой бригаде (ДШБ) N 11, расположенной в Сосновом Бору в города Улан-Удэ.

Татьяна Георгиевна, которой нелегальным путем удалось побывать в ДШБ, была потрясена даже не видом замурзанных и оборванных солдат, а видом странной клетки под открытым небом, предназначенной для прогулки арестантов. Видимо, это был один из атрибутов воспитания будущих десантников.

В январе этого года в Усолье также пришел скорбный "груз-200". Погиб Сергей Н., служивший в в/ч 52810 города Улан-Удэ. В заключении о смерти солдата указано, что он отравился неизвестной жидкостью. Сестра, выезжавшая к месту гибели брата, нашла Сережу избитым, лицо в синяках и ссадинах.

– Хороший был парень, спортсмен, – вспоминает Татьяна Георгиевна. – Страшно то, что в далеком 1982 году в армии погиб его отец, служивший в Зеленом. В отпуск Сережа приезжал, по рассказам мамы, грустным, хоть и служить оставалось всего ничего, был подавлен. Уезжал в крайне смутном настроении, словно что-то чувствовал. Мы не верим тому, что парень отравился какой-то жидкостью. Сейчас идет следствие, мы будем настаивать на установлении настоящих причин его гибели.

Дедовщины стало меньше?

Мы беседуем с заместителем военного прокурора Иркутского гарнизона подполковником Игорем Тихоновым.

– Проблема неуставняка в армии, безусловно, есть. Хотя могу сказать, что сейчас актуальность этой проблемы заметно снизилась. Пик дедовщины приходился на период с 1991 по 1995 годы, когда в армии рушилось все, что можно разрушить.

За прошлый год военной прокуратурой гарнизона было расследовано 120 армейских уголовных дел. 17 процентов из них – факты неуставного отношения по статьям 335 ("Нарушение уставных правил взаимоотношений" и 286, часть 3, – "Превышение должностных полномочий". За последнее время, по словам Игоря Вячеславовича, тяжелых дел стало значительно меньше. Из 20 уголовных дел – одно или два с тяжелыми последствиями.

– Если раньше уголовные дела заводились по факту тяжких повреждений или гибели, сегодня все стало жестче, – говорит Тихонов. – Ударил "дед" или сержант солдата – уже заводится дело. Не дай бог, в госпиталь солдатик попал с травмами – мы тут как тут. Порой и командир об этом не знает, а мы уже в курсе. Откуда информация? Скажем так, в каждой части у нас работают свои люди.

По мнению заместителя прокурора, умный командир не станет скрывать факты мордобоя во вверенной ему части. Случаи сокрытия на памяти у Тихонова имеются; к примеру, в Ангарске побитых солдат пытались лечить в гражданских больницах. Но оперативные действия доказали факты побоев. Такое не спрячешь.

Случается, в военную прокуратуру обращаются и сами солдаты: помогите, бьют...

Особо проблемными местами Игорь Вячеславович называет читинские в/ч и некоторые из тех, что дислоцируются в Улан-Удэ. Именно там чаще всего случается неуставняк, и оттуда бегут солдаты. В прошлом году было проведено 40 расследований по фактам самовольного оставления части. В таких случаях Тихонов советует родителям немедленно приходить в военкомат и прокуратуру. По факту каждого побега будет проводиться расследование. Зачастую "побегунчики" из обвиняемых переквалифицируются в свидетелей. Если солдат сбежал – необходимо доказать факт неуставного отношения. Все это делается военной прокуратурой с особой тщательностью. В интересах самих дезертиров объявиться как можно раньше и начать расследование.

Поколение, воспитанное "Бригадой"

К чести военной прокуратуры (чего мы опасались), нам представили все необходимые данные и пояснили, почему, к примеру, в той же ДШБ N 11 (Сосновый Бор, Улан-Удэ) нередки случаи неуставных отношений.

– Проблемная часть, что и говорить, – подчеркивает зам. военного прокурора. – Это спецназ, бригада воюющая. Как ни приедешь туда – половины офицеров нет: кто в Чечне, кто в отпуске после Чечни. Срочники тоже – половина воюет, половина еще пороку не нюхала. Вот и идет соперничество, разборки. А контроля мало.

Но главной причиной неуставняка Игорь Вячеславович называет перемены, произошедшие в самом обществе:

– Сейчас молодежь воспитывается на песнях Круга и фильмах, подобных "Бригаде". Большинство парней имеют свои собственные дворовые бригады и, приходя в армию, не оставляют лидерских замашек. Отсюда все остальное.

Армия и наркотики

Свой взгляд на проблему неуставных отношений и у начальника Маратовского военного госпиталя полковника Алексея Медуса. Алексей Иванович говорит, что у него на излечении бывают срочники, имеющие травмы в результате армейских разборок.

– Но таких набирается не больше двух десятков случаев. А 70–80 процентов больных военнослужащих пострадали от травматизма на улицах и от травм, нанесенных гражданскими лицами. Самая серьезная проблема в Российской армии на сегодняшний день даже не дедовщина, а наркомания. Вот, посмотрите...

Алексей Иванович достает документы и приводит статистику – уровень наркомании среди военнослужащих СибВО время от времени растет. Показатель то падает вниз, то ползет вверх. Кривые пересекаются, образуя крест. Что за этим стоит? Так, общее количество наркоманов среди призывников с 2000 по 2002 год выросло в 2,5 раза. На 100 тысяч населения 84,5 составляют подростки-наркоманы – будущие призывники; 30–40 процентов наркоманов попадают в армию, скрывая свой недуг; 63 процента наркоманов дает армии село, 68 процентов – город. В 42 процентах случаев родители военнослужащих наркоманов сами алкоголики и наркоманы.

Где солдаты РА берут наркотики? В 52 процентах источником заразы является город или населенный пункт, 34 процента солдат добывают зелье у сослуживцев. Какие наркотики в ходу среди военнослужащих? В 80 процентах случаев – производные опиума, то есть тяжелые наркотики.

Своего коллегу поддерживает полковник запаса Александр Зайцев, бывший преподаватель ИВАИИ.

– Наркоманы в воинской среде группируются, начинаются поборы, требование денег у более слабых сослуживцев. Не обязательно тут "старый" гнобит "молодого" – конфликты по причине поиска средств на дозу случаются и среди однопризывников. Наркоман способен украсть оружие. 24 процента молодых солдат, пришедших в армию, рискуют стать наркоманами, их просто "подсают" и "познакомят".

К истории вопроса

Не раз специалисты – военные социологи – пытались понять, что такое неуставняк и откуда он взялся. Дедовщина исследовалась как культ. Вот, по мнению специалистов, некоторые причины.

1. Армия стала отражением изменений в обществе. Общество менялось – сменялись поколения, на смену строителю жизни пришел потребитель жизни. Советское общество оказалось не готово к замене строителей потребителями.

2. Деградация управленческих механизмов общества, сбой армейской машины. То же самое, например, произошло в 50-е годы (пришло новое поколение, десталинизация и т.д.), и вдруг отказ в системе дисциплины и беспомощность офицеров. Но тогда еще система была с инерцией развития, и с этим справились как с болезнью. В 70–80-е общая болезнь ослабила организм. Начавшийся в начале 60-х годов надлом был вызван тем, что элита, вырвавшаяся из-под тотального контроля сталинской системы, начала разворачивать ситуацию в свою пользу. Прагматизм и жесткая ответственность за результат сменилась волюнтаризмом и безответственностью. Армии это, понятно, тоже коснулось. Именно тогда шли большие сокращения, резались на металлолом корабли и самолеты, уничтожался сержантский корпус. Генералы, которые пытались противодействовать этому идиотизму, были смещены. А их место заняла новая, "паркетная" генерация, более обеспокоенная своим личным благополучием, чем реальным повышением боеготовности.

3. Демократизация общества и ослабление дисциплины. Советская армия в 60–70-х гг. находилась в сложном

положении: внешней ощутимой угрозы не было (никто всерьез не верил, что буржуи завтра нападут – они, кстати, открыто и не напали), а внутренняя политика стремительно уходила от принципа закручивания гаек во всех областях. Советское общество от времен революции к 70-м годам неуклонно двигалось по пути демократизации, утверждения законности и прочее (в хорошем смысле). "Мы не рабы", – читал каждый в букваре. Однако армия по своей сути не терпит никакой свободы и демократизации – это не в обиду армии, просто так оно и есть. Если бы было обратное, армия не смогла бы выполнять свои функции. Что же мы имели со своей всеобщей воинской повинностью? Масса людей, приходящих в армию, становилась все более и более трудноуправляемой. Никто уже не хотел быть солдатами-рабами, готовыми беспрекословно выполнить любой приказ.

Однако система обязывала превращение в кратчайшее время молодого призывника в автомат, беспрекословно выполняющий приказы. Поэтому переход офицеров и сержантов на неуставные методы поддержания дисциплины был предreshен.

4. Ослабление младшего командного состава (старшин, сержантов). В 1968 г. были ликвидированы полковые школы младших командиров, и сержантов начали готовить в учебных дивизиях. Кандидатов в сержанты отбирали после прибытия молодого пополнения и его адаптации в новых условиях. Не прерывалась связь будущего командира со своим подразделением. В казарму сержант приходил уже профи. В нынешней армии – такой же солдат-срочник, только с лишней лычкой. Совсем не факт, что эта лычка придаст ему авторитет в среде таких же 20-летних. В прежней СА (первых послевоенных лет) это хотя бы частично компенсировалось наличием "старорежимного" старшины. Теперь такие старшины вымерли как мамонты. Планировалось, что эту роль на себя возьмут прапорщики, но на практике прапоры – это чуть ли не поголовно хозяйственники в частях. Однако природа не терпит пустоты – место профи-сержантов и старшин заняли "деды".

5. Ухудшение призывного контингента и проникновение преступных элементов. Появление дедовщины – следствие изменения морального климата в армии, т.е. приход в армию "не тех" людей – как офицеров, так и солдат.

Оставим за скобками конфликты поколений, когда трехлетний срок службы заменился двумя годами. Старшаки стали вымещать неудовольствие на младших призывах. Произошла цепная реакция.

Более интересны опросы среди самих офицеров. Так, например, один опрошенный офицер просто не мог понять, чем возмутительна дедовщина! Он совершенно искренне не понимал, почему для солдат унижительно чистить очко зубной щеткой. Он говорил: "Я чистил, пусть теперь другие почистят". Мол, ничего страшного! Казалось бы наоборот – "Я чистил, когда был солдатом, меня унижали, но теперь я полковник, а потому должен хотя бы попытаться искоренить это зло". И этот полковник, не стеснясь, рассказывал, что равнодушно взирал, как недавний призывник своей зубной щеткой моет полы. Для этого офицера такое положение вещей – школа мужества.

Таким образом, главная причина устойчивости дедовщины (но не причина ее возникновения!) – поддержка офицеров: заниматься воспитанием и обучением солдат стали "деды".

Вместо заключения

По мнению тех же социологов, изменить атмосферу в армии можно путем избавления Вооруженных сил от исполнения непрофильных задач – освободить солдат от выполнения хозяйственных обязанностей. Надо разрушить тотальность группы – дать военнослужащим возможность включаться в другие социальные отношения: разрешить им, скажем, на вечер законно покидать пределы части. Надо уменьшить срок службы: на коротких отрезках времени дедовщина теряет смысл и перестает работать. И разумеется – надо начать переводить армию на контрактную основу.

Когда военные говорят о контрактной армии, то оперируют огромными цифрами. В общем-то, они правы: для того чтобы создать профессиональную армию, необходимо построить новые современные казармы и обеспечить военнослужащим достойное существование. Ни один нормальный человек не пойдет от хорошей жизни служить в нынешнюю Российскую армию даже за тысячу долларов. Именно по этой причине в начале 90-х провалился эксперимент по набору в нашу армию миллиона контрактников: по свидетельству генерала Эдуарда Воробьева, огромная часть набранных людей смахивала на заурядных воров.

Однако! По словам главы Генштаба Анатолия Квашнина, при разработке "Основ государственной политики в области военного строительства на период до 2010 года" учитывались финансово-экономические возможности страны. Это значит, что денег ни в государстве, ни в армии в скором времени больше не станет.

"Так погибают замыслы с размахом", – сказал в свое время принц датский. И был прав.

Я далека от мысли, что армию непременно нужно ругать. Но и сами военные подчеркивают, что от неуставных отношений армия деградирует и что-то нужно делать.

У меня растёт сын. И мне не все равно, какой будет армия, когда мой мальчик наденет погоны.

Автор: Артур Скальский © Копейка ОБЩЕСТВО, 👁 6649 24.02.2003, 14:42 📌 654

URL: <https://babr24.com/?ADE=6214> Bytes: 20790 / 20687 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)